Глава 86: Преследуемый

Оставшись в одиночестве в темноте, Анаинга продолжала сидеть. Время от времени по её позвоночнику бежали мурашки, а в её голове мелькала грозная фигура. Большинство знали его как Гадвалла, заместителя директора Императорской Академии Небесных Божественных Искусств, но она знала его лучше; Гадвалл, или Старейшина В, как он подписывался в тайне, был далеко не всегда добрым и любознательным учителем, какие все думали, что он был.

- Я совершила ошибку? - Анаинга тихо бормотала про себя.

Её воспоминания вернули её в ту первую встречу шесть лет назад.

Это был необычайно тёплый летний день с прохладным ветром, который едва помогал против тлеющей жары. Это было так тепло, что некоторые люди на самом деле решили игнорировать свои халаты, и вместо этого ходили только в нижнем белье. В большинстве мест такое наглое поведение могло заставить людей нахмуриться или даже посчитаться неприличным, но город Найтингейл, несмотря на его размеры, был очень спокойным и терпимым местом, так что никто, казалось, не заботился об этом.

Ну почти никто; Анаинга абсолютно не поддавалась таким хамским привычкам.

Тем не менее, помимо жары этот день был, как и любой другой; податливый муж Анаинги был вдаль от дома, проверяя работу рудника - в то время как она сама планировала провести день, посещая мелкие торговые магазины города Найтингейл.

Ходя по опрятным городским улицам, Анаинга грелась в ревнивых взглядах, которые она получала от людей, когда проходила мимо них, и тем более, она любила то безоговорочное почтение, с которым её встречал каждый магазинчик, куда она входила. Это подтверждало то, что Анаинга уже знала; она была кем-то другим, кем-то важным.

День проходил просто отлично для неё. Она дошла до её любимой лавки пошива платьев. Когда она вошла, магазин был пуст. Как обычно, Анаинга попросила показать ей все новые ткани, которые прибыли, в то время как работники магазина ловили каждое её слово. Половина тканей уже была проверена, когда дверь магазинчика открылась. Как раз, когда Анаинга собиралась приказать её личной горничной, чтобы она послала прочь новичков, знакомый голос заставил её скорчить такую кислую рожу, будто она прожевала целый лимон.

- О-о-о, моя дорогая сестра! Я как раз хотел встретиться с тобой здесь.

Ещё до того, как повернуться, Анаинга уже знала, кого увидит; её брата Малео, скорее всего, сопровождали либо его жена, либо его дочь, либо они оба.

- Брат, - сказала она с поддельной улыбкой, слегка повернувшись, чтобы она могла видеть человека, стоявшего в дверях. Глаза Анаинги затем упали на маленькую девочку, стоявшую у ног брата, и женщина не могла не удивляться тому, как быстро рос ребёнок; Рэйвен Найтингейл было всего три года, но её рост уже был ближе к росту шестилетней девочки, а её характер казался ещё более зрелым.

Тайно Анаинга усмехнулась. Она не любила свою младшую племянницу и собиралась игнорировать ребёнка и обратить внимание на ткани, которые были выложены для неё, когда служанки магазина, которые стояли рядом с ней, широко улыбнулись и подошли к двери.

- Молодая госпожа Найтингейл, - приветствовали они, поклонившись в пояс. - Как приятно снова вас видеть!

При этом присутствие Анаинги в магазине было совершенно забыто; продавцы были так заняты суетой вокруг ребёнка её брата, что они даже не заметили, что Анаинга уходит с тёмным лицом.

- Отлично, бл.дь, - прошипела Анаинга, пока она неслась вниз по улице, почти отпихивая других людей с дороги: - Эта мелкая говнюлина получает больше, чем я!

Огорчившись, Анаинга развернулась за угол, на мгновение отделившись от окружающих слуг позади неё, когда внезапно температура вокруг неё резко упала. В шоке от перемен, Анаинга чуть не врезалась в тёмную фигуру, которая стояла прямо посреди дороги.

Как правило, Анаинга сказала бы всё, что думает по поводу такого поведения, но что-то в ауре этого человека сказало ей, что было бы более мудрым для неё заткнуться и быть спокойной. Мгновение никто ничего не говорил, пока фигура слегка не отошла, и Анаинга вырвалась из её транса. Сразу же она задалась вопросом, почему её слуги еще не догнали её. Она захотела посмотреть через плечо, чтобы найти их, но прежде чем она смогла это сделать, фигура заговорила, её голос был искажён.

- Вы хотите власти и статуса, - сказал он, не спрашивая, а утверждая. - Я могу помочь вам получить их, если вы готовы помочь мне в ответ.

Думая об этом сейчас, Анаинга была немного поражена тем, как быстро она приняла предложение незнакомца. Возможно, она думала, что это ни что иное, как шутка с его стороны, но когда награды начали приходить, Анаинга быстро принимала их.

Сначала это было мелочами, типа распространение ложных слухов здесь и там, что она делала каждый день в любом случае, но где-то по пути, Анаинга пошла от подстрекательства и мелкой клеветы к планированию полномасштабного восстания, даже не осознавая этого.

Крепкий силуэт её брата-защитника вновь всплыл в её голове. Когда они были маленькими, действительно маленькими, Анаинга и Малео были очень близки. Несмотря на то, что она была на пару лет моложе, её брат всегда вступался за Анаингу, решив защищать её от всякого вреда. Первоначально Анаинга находила эту черту положительной, но, по прошествии многих лет она заметила, как по-разному её родители относились к ней и к Малео, и это чувство превратилось в негодование.

К тому времени, как Малео был полностью вырос, и завёл собственную семью, и эта семья стала помехой для планов Анаинги, она даже не колебалась, прежде чем их убить, навсегда устраняя проблему. Тогда она не пожалела об этом, и в некотором роде она всё ещё не жалела, но всё произошедшее не так давно заставило Анаингу чувствовать себя уставшей. Очень уставшей.

Анаинга подумала, что она потеряла сына, и позволила умереть брату, который всегда был небольшим, но всегда стабильный щитом на её защите.

- Брат... - она вздохнула, но, как только это слово послышалось в темноте, Анаинга гневно щёлкнула языком. Какой смысл думать о прошлом? Она была на пути стать верховным правителем целого континента!

Два месяца. Через два месяца, когда начнётся война, Гадвалл сможет действовать напрямую и мир будет её!

Наполненная решимостью, женщина обратила свое внимание на обильные груды документов и шаров памяти на столе исследования. Если она хотела добиться своей цели, Анаинге нужно было выяснить, почему всё вокруг разваливается.

Тщательно, Анаинга начал исследовать каждый кусочек информации, которая была собрана, но, когда она работала, её новообретенная энергия медленно исчезла, а её лицо становилось всё более и более бледным с каждой новостью, о которой она читала.

"Причина... - руки Анаинги сильно тряслись, и последний шар памяти выскользнул из её рук, врезавшись в миллион таких же на мраморном полу. - Это... это должно быть моё воображение, да?"

Когда фиолетовые волосы пришли вместе с останками её сына, и когда Анаинга увидела маленькую птичку, высеченную на крышке коробки, её ум немедленно направился в сторону маленького сокровища клана Найтингейл, Рэйвен, чей уникальный цвет волос было трудно найти в другом месте. Тем не менее, мысли оставались с ней только на мгновение, потому что было просто слишком мало кто знал об участии Анаинги в том соглашении, которое её семья и Гадвалл заключили. Все остальные, кто знал что-либо вообще, были убиты, чтобы точно молчали!

С тех пор Анхинга сказала себе, что волосы и птица могут быть не более чем несчастным совпадением, но она всё ещё верила в это? В каждом отдельном файле на столе, казалось, было

что-то, что тянуло ум Анаинги к семье Найтингейл и их кончине.

Иногда связь была в самой цели – как и с той самой семьёй очень лояльных к Найтингейлам купцов, которых всех убил в своих кроватях "случайный грабитель". Так называемая лояльность этой семьи была легко куплена Анаингой задолго до смерти Найтингейл, и затем они сыграли большую роль в быстром превращении "префектуры Найтингейл" в "префектуру Блэк Тэйлон".

В других случаях место преступления само по себе было катализатором, как в доме семьи Рапеско, куда лидеры бандитов Анаинги приезжали заниматься делами. Весь дом был полуразрушен, а на двери, выходящей на улицу, свиной кровью была изображена раненая птица, похожая на соловья, обозначая дом как место жадности и несчастья.

Для других эти вещи могут показаться случайными и неуместными, заставляя следователей клана Тэйлон помечать их как простые странности, но для Анаинги это было иначе. Для неё каждая деталь кричала на её начинающую пробуждаться совесть, заставляя её понимать, что она сделала.

– Кто-то знает об этом? – женщина с тревогой посмотрела через комнату, словно ожидая, что кто-то будет смотреть на неё – это было, по существу, только нервным тиком, но углом её глаз, Анаинга увидела небольшой лист бумаги, проскользнувший через трещину в нижней части единственной двери комнаты.

Анаинга какое-то время молча смотрела на записку. Внутри неё вспыхнуло необъяснимое предчувствие, подкатывающее к горлу; она не хотела внимательно смотреть на этот листок бумаги...

Тем не менее, она в конце концов встала на ноги и подошла к двери. Когда она взяла записку и перевернула её, на ней было написано только одно слово, изящными и пышными буквами: "Да".

Белая, как призрак, Анаинга с хлопком распахнула дверь, но коридор снаружи был пуст, за исключением слабого эха смеха молодой девушки, исчезающего вдаль...

В темноте за пределами городского особняка Тэйлон несколько листьев упали на землю, когда чёрная фигура беззвучно появилась в густой листве старого дерева.

Ворон оглянулась назад, на дом, который она только что оставила, с холодной ухмылкой.

– Уже слишком поздно сожалеть о своих действиях, тётя... Ты давно сделала свою кровать – пора тебе спать в ней.

С мощным, но почти незаметным всплеском духовной сущности, тело Рэйвен мелькнуло и исчезло в ночи.

Почти три дня спустя около дюжины людей собрались в большом зале зала тёмно-голубого дворца Облаков Индиго, высоко над слоистым Небесным Городом. Сегодня был день, когда император Мэлд и Анаинга согласились встретиться и обсудить вопрос об убийстве молодого Данлина.

Первоначально было предусмотрено, что встреча должна быть скорее частным делом – в основном между двумя упомянутыми выше людьми – но, по просьбе Анаинги, она была расширена, и большинству людей было предложено присутствовать в последнюю минуту.

Если бы человек не знал о ситуации, то это событие показалось бы немного странным, но тем не менее отвечало намерениям Рэйвен просто идеально. Изначально она была в затруднении, чтобы придумать способ, чтобы иметь возможность высказаться, если это будет необходимо. Эта небольшая проблема была быстро решена, когда группа расширилась.

Естественно, даже будучи единственным учеником директора Свон, Рэйвен не имела права присутствовать на таком собрании – независимо от его размера – но Императрица Нене имела, и с Императрицей Нене всегда была одна доверенная служанка.

Сегодня этой "служанкой" была Рэйвен.

Ношение традиционной униформы горничных – что для Рэйвен выглядело как слияние между монашеским и костюмом французской горничной – Рэйвен оставалась постоянно на пять шагов позади Императрицы, когда они вошли в зал. Рэйвен держала голову опущенной, когда другие её чувства тщательно исследовали ситуацию в комнате.

В данный момент ни Император, ни Анаинга ещё не прибыли, но Рэйвен знала, что они появятся очень скоро. С изящными движениями Императрица Нене направилась к одному из людей, который уже пришёл, и Рэйвен тайно улыбнулась.

- Дядя, - тепло улыбнулась Императрица. - Прошло слишком много времени.

- Глупая девочка, - ответил другой голос с большой любовью. - Мы видели друг друга только вчера!

Улыбка на лице Императрицы Нене не дрогнула. - А это разве не давно, дядя Эйдер?

Директор Свон усмехнулся.

- Действительно, - ответил он и быстро посмотрел на Рэйвен.

До того, как она снова встретила подругу матери в детстве, Рэйвен показалось странным, что Свон сумел убедить Императрицу провести совершенно незнакомого человека, как её доверенную горничную, ещё и на такую важную встречу, но сейчас Рэйвен поняла, что она осознала правду; они двое были связаны кровью.

"Всё-таки такая "белоснежность" - это черта семьи Свон", - размышляла Рэйвен, когда украдкой посмотрела на дядю и племянницу, но её расслабленное отношение исчезло в следующую секунду; Анаинга вот-вот прибудет.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/199535>